

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Проблемы организации контроля за деятельностью органов
предварительного расследования»

Студент

Т.М. Харитонова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

Н.Т. Соломеник

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы: д.ю.н., профессор В.М. Корнуков _____

« ____ » _____ 201__ г.

Допустить к защите:

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____

« ____ » _____ 201__ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Организация процессуального контроля в системе органов предварительного расследования: понятие, виды и процессуальные функции ...	7
§ 1.1. Органы предварительного расследования: понятие и виды	7
§ 1.2. Понятие процессуального контроля в системе предварительного расследования.....	16
Глава 2. Ведомственный процессуальный контроль предварительного расследования	26
§ 2.1. Руководитель следственного органа как субъект процессуального контроля.....	26
§ 2.2. Начальники органов дознания и подразделений дознания как субъекты процессуального контроля.....	43
Глава 3. Судебный контроль за органами предварительного расследования	60
§ 3.1. Судебный контроль: понятие, виды и общая характеристика	60
§ 3.2. Судебный контроль за законностью ограничения права на свободу и неприкосновенности личности.....	76
Заключение	86
Библиографический список.....	89

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст.46 Конституции РФ любые действия и решения должностных лиц могут быть обжалованы в предусмотренном законом порядке. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства, в рамках которой предусмотрены процедуры обжалования для всех действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство уголовному делу. Особую значимость данный институт приобретает на досудебном производстве, когда речь идет о решениях органов предварительного следствия и дознания, принимаемых при осуществлении предварительного расследования. Не секрет, что именно при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения больше всего допускается нарушений прав человека.

Решить эти проблемы в первую очередь призван процессуальный контроль, осуществляемый вышестоящими, по отношению к органам расследования, руководителями, а также судами. Процессуальный контроль позволяет минимизировать ошибки в следственной практике и создает условия для осуществления законного предварительного расследования. Практически любое действие и решение органа расследования находится под процессуальным контролем, в первую очередь под контролем руководителя следственного органа или начальника подразделения дознания, а наиболее значимые решения органов расследования, ограничивающие конституционные права и свободы человека – под контролем суда. При этом в современном законодательстве четко прослеживается выделение двух видов отношений, возникающих между руководителем (контролирующим) и его сотрудником (подконтрольным): ведомственного, осуществляемого на основании соответствующего ведомственного законодательного акта; и процессуального контроля, регламентированного в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. И если первый вид контроля достаточно полно и всесторонне изучается в рамках

административного права, то второй вид – процессуальный контроль, составляет предмет уголовно-процессуального права, и подлежит изучению в разрезе уголовно-процессуальных отношений, возникающих не только в судебной, но и в досудебной сфере производства.

В современном законодательстве эти вопросы нашли свое закрепление не в полной мере. Достаточно часто законодатель не дает ответа на вопросы о предмете и пределах контрольных полномочий тех или иных органов расследования. Особенно это касается контрольных полномочий органов предварительного следствия. Между тем, от всестороннего и полного закрепления контрольных полномочий вышестоящих субъектов, зависит не только качество проведенного досудебного производства, но и степень защищенности прав и свобод участников уголовного процесса. В этой связи обозначенная тема исследования приобретает особое значение и является весьма актуальной.

На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы процессуального контроля, в различных аспектах своего проявления обращали на себя внимание. Этим вопросам были посвящены работы А.Д. Бурякова, Е.Г. Васильевой, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуса, Н.А. Колоколова, В.М. Корнукова, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, В.В. Николюка, Ю.Г. Овчинникова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, Е.В. Салтыкова, М.С. Строговича, Н.В. Ткачёвой, М.А. Чельцова, А.А. Чувилева, И.Я. Фойницкого и др. Во всех исследованиях, приведенных выше авторов, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

Цель и задачи исследования. Проанализировать понятие и сущность процессуального контроля, выявить его виды, обозначить существующие проблемы и рассмотреть систему процессуального контроля при осуществлении досудебного производства.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих задач:

- определить и раскрыть понятие органов предварительного расследования;
- дать общую характеристику процессуальным функциям органов расследования;
- раскрыть понятие процессуального контроля за органами предварительного следствия;
- обозначить проблемы в правовом регулировании процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа;
- раскрыть особенности осуществления процессуального контроля со стороны начальника подразделения дознания;
- обозначить проблемы в правовом регулировании процессуального контроля со стороны органа дознания и начальника подразделения дознания.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с осуществлением процессуального контроля.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального института процессуального контроля.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Полученные при исследовании результаты докладывались на научных конференциях студентов, магистрантов и аспирантов Института права Тольяттинского государственного университета в период с 2015 по 2016 гг.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, содержащие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Организация процессуального контроля в системе органов предварительного расследования: понятие, виды и процессуальные функции

§ 1.1. Органы предварительного расследования: понятие и виды

На современном этапе борьба с преступностью требует максимального взаимодействия всех правоохранительных органов, в том числе органов, осуществляющих предварительное расследование. Предварительное расследование – это регламентированная уголовно-процессуальным законодательством процессуальная деятельность специально уполномоченных органов и их должностных лиц, направленная на раскрытие преступления и изобличение лиц, виновных в их совершении, с целью привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

Предварительное расследование осуществляется в двух формах:

- предварительное следствие;
- дознание.

В современном уголовном процессе выделяют также подвиды дознания, такие как общее дознание и дознание в сокращенном порядке. Дознание осуществляется по преступлениям, прямо указанным в уголовно-процессуальном законодательстве. По своим характеристикам это преступления небольшой или средней тяжести. Предварительное следствие осуществляется по всем остальным уголовным делам, в том числе по преступлениям тяжким и особо тяжким. По своему содержанию предварительное следствие более сложная процессуальная деятельность. Необходимость повышения качества предварительного расследования в условиях усложнившегося процесса доказывания, усиливающегося

противодействия со стороны преступности, требует, по мнению А.А.Воропаева, активного совершенствования организации их расследования¹.

Система органов предварительного расследования включает органы, обладающие полномочиями по возбуждению уголовных дел и осуществлению предварительного расследования. С учетом форм расследования можно выделить две группы органов предварительного расследования: 1) органы, осуществляющие дознание и 2) органы предварительного следствия.

К группе органов, осуществляющих дознание относятся органы дознания, начальники подразделений дознания и дознаватели. К группе органов, осуществляющих предварительное следствие, относятся руководители следственных органов, следователи-криминалисты и следователи. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе РФ процессуальный статус следователей криминалистов не определен, поэтому их полномочия имеют достаточно общее очертание.

Еще до недавнего времени органы предварительного следствия осуществляли свою деятельность в четырех ведомствах. Однако, Федеральным законом № 329-ФЗ от 03.07.2016 г. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ упразднена. Соответственно из УПК РФ были исключены следователи органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые обеспечивали предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 226.1 (в части, касающейся контрабанды сильнодействующих или ядовитых веществ), 228 частями второй и третьей, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 230 частями второй и третьей, 231 частью

---

¹ Воропаев А.А. Некоторые проблемы совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 20013. № 2 (33)

второй, 232 частями второй и третьей, 234 частями второй и третьей и 234.1 частями второй и третьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время следственные подразделения предусмотрены в следующих ведомствах:

- Следственный комитет РФ;
- Следственный департамент МВД РФ;
- Следственное управление ФСБ РФ.

Во всех обозначенных ведомствах действуют следующие должностные лица: следователь; следователь-криминалист; руководитель следственного органа. До сих пор нет специального закона, определяющего общие положения и полномочия всех органов предварительного следствия. Регулирование правового статуса органов расследования обеспечивается отраслевыми правовыми актами различной юридической силы: ФЗ от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ О Следственном комитете РФ; ФЗ от 03.04.1995 № 40-ФЗ О Федеральной службе безопасности; Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета РФ»; Указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел РФ»; Приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» и др.

Основным процессуальным законом для всех органов следствия, независимо от их ведомственной принадлежности, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ, регламентирующий порядок осуществления следователями производства по уголовному делу. В соответствии с УПК РФ, предварительное следствие проводится по всем преступлениям, за исключением тех, расследование по которым проводится в форме дознания.

Сегодня очевидна потребность в реформировании предварительного расследования, унификации органов предварительного следствия, принятии

специального федерального закона, определяющего правовой статус следственных органов, порядок замещения ими должностей, процедуры приостановления и прекращения полномочий, социальные и правовые гарантии и другие вопросы, определяющие правовой статус следователя². Разработка и принятие такого закона требуют во-первых, преодоления ведомственной разобщенности следственных органов путем создания единой федеральной следственной службы. Второе – определения предмета деятельности следствия, т.е. необходимо установить четкие критерии, позволяющие разграничивать сферу деятельности предварительного следствия от дознания. И третье – определить количество следственных сотрудников, необходимых для осуществления процессуальной деятельности в целом по России с учетом предмета их деятельности.

Следующая группа органов осуществляющих предварительное расследование, связана с дознанием. Здесь законодатель выделяет несколько видов органов: органы дознания, начальники органов дознания, начальники подразделений дознания и дознаватели.

К органам дознания, в соответствии со ст.40 УПК РФ, относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) органы Федеральной службы судебных приставов;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

---

² Решняк О.А. Обеспечение органами предварительного расследования прав, законных интересов и безопасности участников уголовного процесса / В сборнике: Проблемы российского законодательства и международного права. М., 2015, с.42

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Следовательно, система органов дознания определяется двумя законодательными актами: УПК РФ и ФЗ об оперативно-розыскной деятельности. В соответствии со ст.40 УПК РФ и ст.13 закона об ОРД, к *органам дознания* относятся:

- Органы внутренних дел Российской Федерации
- Органы федеральной службы безопасности
- Федеральные органы государственной охраны
- Таможенные органы Российской Федерации
- Органы службы внешней разведки Российской Федерации
- Органы федеральной службы исполнения наказаний
- Органы федеральной службы судебных приставов
- Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.

На органы дознания возлагаются:

- 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно;
- 2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- 3) осуществление иных полномочий.

Начальники органов дознания относительно новые субъекты в уголовном процессе, они введены Федеральным законом № 440 от 30.12.2015 г. Начальник органа дознания – это руководитель органа дознания. В органах

внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции.

Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) продлевать срок проверки сообщения о преступлении;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

5) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

6) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

7) принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;

8) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

10) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

11) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ.

Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания. При этом важно рассматривать орган дознания еще в одном аспекте – взаимодействие с органами предварительного расследования в качестве органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такое взаимодействие обусловлено рядом факторов. Во-первых, это общие цели и задачи в правоохранительной сфере. По справедливому мнению ряда авторов, «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан»³. Вторым фактором выступает различие в методах и средствах взаимодействия: следователь осуществляет свою деятельность процессуальными способами, а органы дознания – не процессуальными. И последний третий фактор раскрывает различное юридическое значение результатов их деятельности. Результатом деятельности следователя являются доказательства. А в результате оперативно-розыскной деятельности получают сведения, имеющие ориентирующее значение.

Следующий субъект – начальник подразделения дознания. По отношению к находящимся в его подчинении дознавателям он уполномочен:

---

³ Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев. Автореф.дисс. ...канд.юрид.наук. М.: Академия управления МВД России. 2006; Воропаев А.А. Некоторые проблемы совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 20013. № 2 (33) и другие.

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы⁴. Все эти полномочия на полном основании можно рассматривать в качестве контрольных полномочий. Так, при осуществлении полномочий, начальник подразделения дознания вправе:

1) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя;

2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть

---

⁴ Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 148-150

обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

Завершает систему субъектов дознаватель. *Дознаватель* – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Должности дознавателей предусмотрены в следующих ведомствах:

- органы внутренних дел;
- пограничные органы федеральной службы безопасности;
- органы федеральной службы судебных приставов;
- таможенные органы;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Дознаватели уполномочены производить предварительное расследование в форме дознания. В рамках предоставленных им полномочий они вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора или судебное решение; давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу⁵ и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

---

⁵ Струков А. В. Недостатки правовой регламентации пределов мер уголовно-процессуального принуждения // Бизнес в законе . 2008. №2. С.167-168.

а также обжаловать с согласия начальника органа дознания решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

§ 1.2. Понятие процессуального контроля в системе предварительного расследования

Согласно действующему законодательству в досудебном производстве предусмотрено три вида процессуальной деятельности по обеспечению законности предварительного расследования: ведомственный процессуальный контроль; прокурорский надзор и судебный контроль. Реализуясь в рамках досудебного производства они имеют как общие черты, так и признаки, принципиально отличающие их. Общие черты связаны с целями осуществления этих видов деятельности – обеспечение законности предварительного расследования. Независимо от вида контрольно-надзорной деятельности, ее результаты направлены на устранение и предупреждение незаконных действий и решений органов предварительного расследования.

В основе разделения процессуального контроля лежит субъективный признак. Каждый обозначенный вид контрольно-надзорной деятельности осуществляется отдельным субъектом: вышестоящий суд осуществляет судебный контроль; прокурор обеспечивает надзор; а руководитель органа расследования – ведомственный контроль. Отличается и процедура осуществления контрольной деятельности, как по срокам осуществления, так и по количеству предусмотренных процедур. Рассматривая эти виды контрольно-

надзорной деятельности по сложности осуществления, можно построить следующую очередность: ведомственный контроль – прокурорский надзор – судебный контроль.

В рамках обозначенной темы диссертационного исследования остановимся на двух обозначенных видах контроля – ведомственном и судебном. Особое внимание следует обратить на ведомственный процессуальный контроль, исходящий от руководителя лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Проблемы осуществления ведомственного контроля всегда находятся в центре внимания процессуальной науки. Особенно заметны работы ученых С.А. Табакова, В.П. Ашитко, Ю.Н.Белозерова⁶ и других. Вместе с тем до сих пор не сформировалось общепризнанного понятия ведомственного процессуального контроля. Не дает указанной дефиниции и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, несмотря на то, что в содержании многих статей закрепляются контрольные полномочия отдельных органов и должностных лиц, действующих в уголовном судопроизводстве.

Как же следует понимать процессуальный контроль? Так, по мнению одних авторов, процессуальный контроль понимается как деятельность, осуществляемая в соответствии с УПК РФ по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными следователями и дознавателями при приеме, регистрации и учете сообщений о преступлении и раскрытии, расследовании преступлений⁷.

Другая группа авторов понимает процессуальный контроль как уголовно-процессуальную деятельность, в содержание которой входят проверка

---

⁶ Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Автореф. Дисс. ...канд.юрид.наук. Омск, 2009. 26 с.; Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве. Диссерт. ...канд.юрид.наук. М., 1996. 266 с.; Таджикиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений: вопросы теории и практики. Ташкент. ФАН, 1985. 183 с. и др.

⁷ Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве. Диссерт. ...канд.юрид.наук. М., 1996. 266 с.;

законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного расследования и реализация полномочий по устранению выявленных нарушений⁸.

Еще одна позиция связана с пониманием этой деятельности, как надлежащей организации следственной работы в возглавляемом подразделении⁹, проявляемой в своевременности действий по раскрытию и расследованию преступлений, принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному установлению обстоятельств по уголовному делу¹⁰.

Многообразие мнений по дефиниции процессуального контроля ставит задачу проанализировать основные признаки этой деятельности и выделить те из них, которые раскрывают ее сущность. Прежде всего обратим внимание на то, что процессуальный контроль это дополнительное средство обеспечения законности предварительного расследования. Не стоит забывать, что основным субъектом, обязанным по закону действовать в соответствии с законом и соблюдать принцип законности, является должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, т.е. следователь и дознаватель. Следовательно, их руководители призваны контролировать, насколько следователи и дознаватели исполняют Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В случае, если допущено нарушение закона руководитель органа предварительного расследования обязан среагировать и устранить допущенное нарушение. Но наиболее предпочтительно, чтобы руководитель действовал на этапе предупреждения нарушений закона, не дожидаясь, когда будут допущены

---

⁸ Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Автореф. Дисс. ....канд.юрид.наук. Омск, 2009. 26 с.;

⁹ Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений: вопросы теории и практики. Ташкент. ФАН, 1985. 183 с

¹⁰ Курс уголовного процесса: общая часть. Под ред А.Д.Бойкова, И.И.Карпеца. М.: Юридическая литература. 2008. 640 с.

нарушения. В связи с этим можно выделить ряд процессуальных полномочий, возложенных на руководителей органов предварительного расследования.

Первое и основное полномочие – проверка принятых следователем решений с позиции их законности, обоснованности и своевременности. Большинство полномочий руководителя следственного органа и начальников органов и подразделений дознания связаны именно с этим полномочием. Решения органа расследования проверяются как в текущем режиме, так и в превентивном и ретроспективном плане.

Выявив допущенное нарушение, руководитель обязан принять меры к его устранению. Если нарушения носят частый характер, руководителю следует провести работу по выработке у следователей или дознавателей определенных навыков работы, сформировать у них соответствующие компетенции и умения. При наличии оснований для применения наказания, отдельных следователей и дознавателей следует привлечь к дисциплинарной ответственности.

Если допущенное нарушение выражено в принятии незаконного процессуального акта, руководитель органа расследования должен принять решение об отмене незаконного решения и при наличии к тому оснований, принять решение о возможности продолжения предварительного расследования этим же следователем или дознавателем. В противном случае руководитель вправе принять решение об отстранении следователя и передаче уголовного дела для производства предварительного расследования другому должностному лицу. По мнению Т.Г. Олефиренко, следует различать полномочие по отстранению следователя и полномочие по передаче уголовного дела другому должностному лицу. В первом случае, при отстранении следователя всегда следует передача уголовного дела, а следователь подлежит дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения закона. В другом случае возможно передача уголовного дела без привлечения следователя к

ответственности¹¹. Это допускается например, в целях наиболее оптимального распределения нагрузки между следователями или дознавателями, либо когда следователь, дознаватель уходит в отпуск, болеет и т.д.

Следующее полномочие, которое на полном основании можно рассматривать в системе контрольных полномочий руководителя следственного органа, это дача указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Похожие полномочия предоставлены начальнику подразделения дознания. В соответствии с ч.3 ст.40.1 УПК РФ он вправе давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Начальник органа дознания дает указания не только органам расследования в лице дознавателя, но и оперативным подразделениям, исполняющим указания дознавателей и следователей. Так, в соответствии со ст.40.2 УПК РФ начальник органа дознания вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий; а также поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных

---

¹¹ Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 148-150

процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении¹².

Следует отметить, что отдельные действия и решения органов расследования могут быть исполнены только после согласования с руководителем. Учитывая, что без получения согласия руководителя, ни следователь, ни дознаватель не смогут выполнить определенные действия, а само процедура согласования предполагает предварительную проверку законности принимаемых решений, данное полномочие также следует рассматривать в системе контрольных полномочий превентивного характера. Речь идет не только о решениях следователей и дознавателей, принимаемых ими по согласованию со своими руководителями, но и о возможности следователя и дознавателя ходатайствовать перед судом о проведении отдельных процессуальных действий и принятии отдельных процессуальных решений. Отсутствие согласования с руководителем полностью исключает их обращение в суд с соответствующим ходатайством.

И последнее полномочие, которое можно достаточно условно отнести к полномочиям контрольного характера, это рассмотрение и разрешение жалоб участников на действия и решения органов предварительного расследования. Обжалование является важной гарантией обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Участник, считающий что следователь либо дознаватель осуществляя производство по уголовному делу, нарушает его права и свободы, вправе принести жалобу в вышестоящий орган расследования либо в суд. При рассмотрении жалобы и установлении нарушений законодательства, субъект контрольной деятельности в рамках предоставленных полномочий, обладает достаточными возможностями для восстановления нарушенных отношений и обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства.

---

¹² Уголовный процесс. Учебник / Абдрахманов Р.С., Амиров К.Ф.. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 232

Все отмеченные полномочия в своей совокупности составляют содержание ведомственного процессуального контроля, обеспечиваемого руководителем органа расследования. Этот вид контроля характеризуется особой действенностью, оперативностью и наибольшей эффективностью. Он наиболее приближен к предварительному расследованию и позволяет не только устранять допущенные нарушения, но и в полной мере пресекать и предупреждать совершаемые нарушения. Раскрывая содержание ведомственного процессуального контроля необходимо отличать его от контрольных полномочий руководителя, имеющих административно-служебный характер. Очевидно, что любой руководитель, в силу иерархичной структуры органов расследования, наряду с процессуальным статусом обладает определенными административно-распорядительными полномочиями в отношении подчиненных ему сотрудников. Провести границу между процессуальными и административными полномочиями можно ориентируясь на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. Если полномочия нашли свое правовое закрепление в УПК РФ, значит, речь идет о процессуальных полномочиях. В противном случае следует говорить об административных полномочиях руководителя.

Однако действительно ли процессуальные полномочия руководителя, закрепленные действующим УПК РФ, достаточны и в полной мере обеспечивают законность предварительного расследования трудно сказать. Отдельные авторы ставят под сомнение указанный тезис и обосновывают необходимость расширять процессуальные полномочия руководителей следственных органов. Например, С.В. Лысогорская считает, что «расширение полномочий руководителя следственного органа вполне оправданно и будет способствовать наиболее быстрому, полному и эффективному производству

предварительного следствия»¹³. С таким утверждением можно было бы согласиться, но только при одном условии: следует отказаться от процессуальной самостоятельности следователя.

Следующий вид процессуального контроля связан с судебной властью. Это судебный контроль за деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Необходимость судебного контроля обусловлена ст.10 Конституции РФ, закрепляющей принцип разделения государственной власти, а также статьями, закрепляющими основные конституционные права и свободы граждан, такие например, как право на свободу и личную неприкосновенность, тайна переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и так далее. Указанные права человека могут быть ограничены при производстве по уголовному делу, если это необходимо для осуществления задач уголовного судопроизводства. Возможность ограничения предусмотрена самой Конституцией РФ, статья 55 которой предусматривает: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». По всем обозначенным направлениям осуществляется судебный контроль. Каждое конституционное право участника находится под судебной защитой. Такой контроль не связан с жалобами. Он предполагает предварительную проверку законности ограничения конституционного права. В соответствии с установленным порядком судопроизводства, любое вмешательство в частную жизнь человека, ограничение его личного пространства, возможно только на основании судебного решения.

---

¹³ Лысогорская С.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26), в 2-х частях. Ч.2. С.90-95

Вместе с тем, превентивный характер судебного контроля не исключает возможность обжалования в суд действий и решений органов предварительного расследования. Несмотря на наличие судебного решения на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права участников, каждый, чьи права нарушены в ходе следственного или процессуального действия, может принести жалобу в суд. В теории уголовного процесса предоставление участникам права на обжалование действий и решений органов предварительного расследования понимается как сравнительно новый процессуальный институт. Поэтому считать его совершенным вряд ли можно. На это неоднократно обращалось внимание в процессуальной науке¹⁴. Этот же вывод можно сделать, анализируя практику российских судов и Европейского суда по правам человека. Благодаря решениям и Конституционного Суда РФ и решениям Европейского суда по правам человека положения Уголовно-процессуального кодекса за последнее время претерпели существенные дополнения.

Не менее сложный вопрос о соотношении ведомственного контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора. Начиная с 2007 года, часть прокурорских полномочий перешла в ведение руководителя следственного органа, однако многие ученые процессуалисты считают это решение ошибочным. Учитывая, что этот вопрос не относится к предмету магистерской диссертации, оставим его без рассмотрения.

Изучая ведомственный и судебный контроль, следует определить их соотношение на досудебном производстве. Прежде всего, следует отметить их самостоятельность и предметность. В порядке ведомственного контроля могут рассматриваться любые вопросы, составляющие предмет деятельности следователя и дознавателя. Это наиболее эффективный и быстрый способ восстановления нарушений законности. Судебный контроль имеет более

---

¹⁴ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М.: закон и право. 2004. С.42

ограниченный предмет. Судебному рассмотрению подлежат только такие действия и решения органов расследования, которые нарушают конституционные права и свободы участников. При этом ведомственный и судебный контроль не связан инстанционностью. Каждый из них осуществляется самостоятельно и не зависит от использования других форм контроля. В этом уникальность процессуального контроля и гарантия законности уголовного судопроизводства.

Глава 2. Ведомственный процессуальный контроль предварительного расследования

§ 2.1. Руководитель следственного органа как субъект процессуального контроля

В системе органов предварительного следствия, руководитель следственного органа является единственным субъектом, осуществляющим процессуальный контроль за деятельностью следователей. По сфере применения процессуальный контроль руководителя следственного органа распространяется на все досудебное производство, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

Понимая «возбуждение уголовного дела» как процессуальное решение и как процедуру, в рамках которой решается вопрос о необходимости производства предварительного расследования, можно отметить, что фактически на этом этапе уголовного процесса сложился самостоятельный вид деятельности, получивший на практике название «доследственная проверка». Процессуальные основания и порядок проведения такой проверки регламентированы главой 19 УПК РФ – «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела». При этом вопрос, можно ли считать эту деятельность процессуальной и распространяется ли на нее требование об обязательности указаний руководителя следственного органа, предусмотренное ч. 3 ст. 39 УПК РФ, по мнению С.И.Вершининой и А.В.Оськина остается без ответа¹⁵. Вместе с тем от решения данного вопроса зависит объем полномочий следователя в

---

¹⁵ Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность, 2014, № 9 (959). С.48-52.

стадии возбуждения уголовного дела и пределы процессуального контроля, осуществляемого руководителем следственного органа за его деятельностью. И если до последнего времени эта проблема не стояла так остро, то с изменениями уголовно-процессуального законодательства, внесенными Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹⁶, в части расширения полномочий должностного лица при проведении доследственной проверки и придания результатам проверки доказательственного значения, вопрос о процессуальном контроле над деятельностью следователя приобрел особую актуальность.

В соответствии со статьей 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен на осуществление следующих контрольных функций, каждую из которых рассмотрим детально.

1) Руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству. Очевидно, что передача уголовного дела должна осуществляться на законных основаниях. В качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело.

14 июня 2016 г. при рассмотрении районным судом г. Москвы постановления следователя СЧ ГСУ при ГУВД г. Москвы Р. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, его защитник - адвокат О. "неоднократно нарушил порядок судебного заседания, не подчинился распоряжениям председательствующего". Как

---

¹⁶ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // ИПС «Консультант плюс»

усматривается из протокола судебного заседания, возражая против удовлетворения ходатайства следователя о продлении до 4 месяцев срока содержания под стражей обвиняемого Т., его защитник - адвокат О. не только указал на отсутствие, по его мнению, предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств для удовлетворения ходатайства (ст. 97, 99, 109 ч. 2, 110 УПК РФ), но и обратил внимание суда на то, что, по мнению защитника, суд не вправе удовлетворить ходатайство следователя и по формальному основанию, а именно потому, что оно вынесено неуполномоченным должностным лицом. При этом защитник обосновал и аргументировал свою позицию, сославшись на то, что, по его мнению, уголовное дело было незаконно изъято из одного следственного подразделения органов внутренних дел и передано в другое следственное подразделение¹⁷. Несмотря на то, что судья не согласился с доводами защитника, и обратился в Палату адвокатов с требованием о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за недостойное поведение, квалификационная коллегия Адвокатской Палаты г.Москвы посчитала действия защитника правомерными.

2) Руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. По смыслу положений статьи 39 УПК Российской Федерации, руководитель следственного органа должен незамедлительно изучать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, и отменять соответствующие постановления в случае их незаконности или необоснованности. О процессуальном контроле руководителя говорится в пункте 1.9 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 года N 1 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации". Однако эта норма вступает в конкуренцию с ч.4 ст.146 УПК РФ,

---

¹⁷ "Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы за первое полугодие 2016 г.

предусматривающей что, если прокурор признает такое постановление незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление, о чем выносит мотивированное решение, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело.

Вопрос процессуального контроля стал предметом рассмотрения Верховного Суда РФ¹⁸, в результате чего было установлено, что названный Приказ № 1 СК РФ определяет порядок организации процессуального контроля в СК России и, согласно его преамбуле, принят в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, законности при производстве предварительного следствия следственными органами СК России. Следовательно Приказ подлежал направлению на государственную регистрацию в Минюст России в соответствии с требованиями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 329-ФЗ. Данная обязанность СК России не исполнена. Нормативно-правовые акты не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд РФ, согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, удовлетворил административное исковое заявление, и признал Приказ не действующим полностью со дня вступления решения Верховного

---

¹⁸ Решение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 N АКПИ16-547 О признании недействующим Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 1 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации"// Консультант плюс

Суда Российской Федерации в законную силу, поскольку до указанного времени он применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан. Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N АПЛ16-478 данное решение оставлено без изменения¹⁹.

3) Руководитель следственного органа уполномочен отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования. На практике это полномочие реализуется следующим образом.

Заявитель К.С., действующий в интересах осужденных К.Н. и Х., отбывающих наказание по приговору суда в исправительной колонии, обратился в Басманный районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия (бездействия) Председателя СК РФ Б. в связи с уклонением последнего от дачи указаний в порядке ст. 39 УПК РФ по уголовным делам, расследуемым СУ СК по Оренбургской области и возбужденным по заявлениям осужденных Х. и К.Н. по факту фальсификации результатов ОРМ, положенных в основу приговора в отношении заинтересованных лиц, а также в связи с необоснованными и незаконными продлениями сроков предварительного расследования по уголовному делу. Постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 28 марта 2016 года жалоба заявителя К.С., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе заявитель К.С. выражает несогласие с постановлением суда, находя его незаконным и необоснованным. Проверив представленные материалы, выслушав объяснения сторон, обсудив доводы

---

¹⁹ По информации, опубликованной в "Российской газете" 07.12.2016, N 277, данное решение вступило в законную силу 15 ноября 2016 года.

апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены либо изменения судебного решения.

В ходе судебного разбирательства установлено, что в производстве СУ СК РФ по Оренбургской области находились два уголовных дела, возбужденных по ч. 3 ст. 303 УК РФ по заявлениям К.Н. и Х. о фальсификации доказательств по уголовному делу в отношении указанных лиц. В последующем уголовные дела были соединены в одно производство. Срок предварительного расследования по уголовному делу неоднократно продлевался. Доводы заявителя о незаконности продления сроков предварительного расследования, были предметом судебной проверки суда первой инстанции и не нашли своего доказательственного подтверждения. При этом судом верно было отмечено, что решение о продлении срока предварительного расследования, в том числе и 13 июля 2015 года, принято надлежащим должностным лицом СК РФ в пределах своей компетенции, в соответствии с требованиями ст. 162 УПК РФ. Указанное постановление является мотивированным, поскольку в нем приведены основания для продления срока предварительного расследования по уголовному делу с приведением перечня процессуальных и следственных действий, необходимых для окончания предварительного расследования.

В дальнейшем уголовные дела были истребованы для проверки в Центральный аппарат СК РФ и по итогам их изучения в адрес руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Оренбургской области надлежащим должностным лицом - руководителем второго зонального отдела управления процессуального контроля за следственными органами были направлены два указания в порядке п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в том числе и о проведении почерковедческих экспертиз, о назначении которых, как указывает заявитель, им и заинтересованными лицами ставился вопрос на протяжении длительного периода времени.

Учитывая вышеизложенное суд верно указал, что оснований полагать, что должностными лицами СК РФ были совершены какие-либо незаконные действия или допущены бездействия, не имеется, а принятые ими решения не причиняют ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо его доверителей, либо затрудняет их доступ к правосудию²⁰.

4) Руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении. С момента возбуждения уголовного дела руководитель должен заводить контрольное производство, к которому приобщать копии основных процессуальных и служебных документов, в том числе судебных решений, постановлений прокурора, постановлений и указаний руководителя следственного органа, сопроводительных писем, мотивированных возражений, жалоб, справок и др. Все эти действия руководителя были обжалованы по уголовному делу адвокатом Уткиным в интересах потерпевшего.

Уткин А.В., указывает на несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и просит об его отмене. Обращая внимание на длительное нахождение в производстве следствия уголовного дела, в рамках которого его доверитель М. признан потерпевшим, ссылается: на установленные обстоятельства, позволяющие привлечь к уголовной ответственности лиц, на которых показывает потерпевший; на ранее вынесенные Кунцевским районным судом г. Москвы решения о признании

---

²⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.07.2016 N 10-12018/2016. Обстоятельства: Постановлением оставлена без удовлетворения жалоба на действия (бездействие) в связи с уклонением от дачи указаний в порядке ст. 39 УПК РФ по уголовным делам.

незаконным бездействием руководителя ***, выразившееся в ненадлежащем осуществлении контроля за организацией расследования уголовного дела N ***, обязан его устранить допущенное нарушение и их невыполнение. Анализируя дополнительные допросы свидетелей, полагает, что они существенного значения для дела не имеют; выражая несогласие с вынесенными постановлениями о принудительном приводе свидетелей Ф., указывает, что они вынесены незаконно, без предварительного вызова их на допрос к следователю. Оспаривая представленные суду данные о длительности проведения проверки материалов дела вышестоящим следственным органом, считает, что постановления Кунцевского районного суда г. Москвы от *** года и *** года не исполняются по неуважительным причинам. Считает, что суд проявил непоследовательность при оценке сложившихся по делу обстоятельств, в чем усматривает необоснованность вынесенного постановления²¹.

Отказывая по данной жалобе Московский городской суд указал, что в представленных и исследованных судом материалах дела имеются сведения о проведении процессуальных и следственных действий, направленных на привлечение к уголовной ответственности виновных, необходимость проведения которых определяется следователем в пределах своих полномочий, предусмотренных ст. 38 УПК РФ. В силу требований ст. 39 ч. 1 п. 3 УПК РФ руководитель следственного органа вправе давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, избрании меры пресечения. Необходимость производства следственных действий, достаточность собранных доказательств

---

²¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.07.2016 по делу N 10-10340/2016. Обстоятельства: Постановлением оставлена без удовлетворения жалоба на бездействие, выразившееся в неисполнении решения суда.

для привлечения к уголовной ответственности лиц, на которых указывает потерпевший, вопреки доводам заявителя в судебном заседании, не может являться предметом судебной оценки на данной стадии уголовного судопроизводства. При этом, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

5) Руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства. При этом руководитель должен тщательно изучать материалы уголовного дела и проверять обоснованность ходатайств следователя перед судом об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также о продлении срока содержания под стражей с учетом Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 N 22²². Для этого он должен требовать от следователей составления мотивированных постановлений.

За ненадлежащее исполнение процессуальных полномочий руководитель следственного органа несет не только дисциплинарную, но и уголовную ответственность. Рассмотрим в связи с этим уголовное дело по обвинению Д. в соучастии с тремя лицами – сотрудниками Следственного Комитета РФ. Так, Руководителем отдела по расследованию особо важных дел...

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста"

межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации... г. возбуждено уголовное дело N... по ч. 4 ст. 188 УК РФ в отношении Г-а, Н-а, К-а, А-а и неустановленных лиц по фактам контрабандного перемещения товаров в крупном размере, совершенного организованной группой.

В тот же день постановлением заместителя руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации производство предварительного следствия по данному уголовному делу поручено следственной группе под руководством руководителя отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, кроме того, в состав следственной группы, среди других, включен заместитель руководителя отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Д.

В судебном заседании был установлен правовой статус Д. и других соучастников. Д. с 02 июля 2009 года приказом руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от... был назначен на должность заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. В соответствии со статьями 5 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Д. обладал полномочиями руководителя следственного органа.

1-й соучастник с 01 апреля 2009 года приказом руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от... был назначен на

должность руководителя отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. В соответствии со статьями 5 и 39 УПК РФ 1-й соучастник являлся руководителем следственного органа, то есть должностным лицом, возглавляющим соответствующее следственное подразделение.

2-й соучастник с... года приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от... был назначен на должность заместителя руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

3-й соучастник с... года приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от... был назначен на должность первого заместителя руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Д., как член следственной группы по уголовному делу, в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ был вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу, за исключением решений, отнесенных в соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 163 УПК РФ к исключительной компетенции руководителя следственной группы. 1-й соучастник в соответствии с положениями ст. ст. 38, 39 и 163 УПК РФ, как руководитель следственной группы по уголовному делу N..., был уполномочен самостоятельно направлять ход расследования уголовного дела, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. 2-й соучастник, как заместитель руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре

Российской Федерации, согласно приказу о распределении должностных обязанностей между руководителями... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от..., курировал процессуальную и иную деятельность отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 3-й соучастник, как первый заместитель руководителя... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в отсутствие 2-го соучастника согласно приказу о распределении должностных обязанностей между руководителями... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации N... от... также курировал процессуальную и иную деятельность отдела по расследованию особо важных дел... межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Получив в процессе расследования уголовного дела N... сведения о возможной причастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ, заместителя генерального директора ОАО "Н." М-а и наличии у последнего заинтересованности в принятии процессуальных решений по уголовному делу N..., направленных на непривлечение его (М-а) к уголовной ответственности и смягчение уголовной ответственности другим фигурантам по уголовному делу, в марте 2010 г., в г. Москве, 1-й, 2-й и 3-й соучастники, действуя из корыстных побуждений, вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на получение незаконного денежного вознаграждения - взятки в крупном размере от М-а, сопряженной с ее вымогательством, за совершение в интересах последнего и представляемых им лиц процессуальных действий и принятие процессуальных решений по уголовному делу N...

При этом преступные роли распределялись таким образом, что 3-й соучастник осуществлял общее руководство и координацию преступной деятельности соучастников, аккумулировал денежные средства, полученные в качестве взятки, отвечал за их распределение между соучастниками, а также в отсутствие 2-го соучастника согласовывал в необходимых случаях принимаемые 1-м соучастником процессуальные решения по уголовному делу N...

2-й соучастник, согласно распределению ролей, отвечал за передачу полученных денежных средств в виде взятки 3-му соучастнику, а также согласовывал в необходимых случаях принимаемые 1-м соучастником процессуальные решения по уголовному делу N...

Согласно распределению ролей 1-й соучастник определял ход расследования уголовного дела N..., отвечал за принятие конкретных процессуальных решений и совершение процессуальных действий в интересах М-а и представляемых им лиц, а также передачу полученных денежных средств в виде взятки 2-му соучастнику.

На Д., как пособника, трое указанных соучастников возложили ведение переговоров с посредниками М-а относительно получения взятки, а также непосредственное получение денежных средств от указанных лиц и дальнейшую передачу денежных средств 1-му соучастнику, то есть содействие в совершении ими преступления предоставлением информации, средств и устранением препятствий.

Выполняя отведенную ему преступным планом роль пособника, Д., действуя умышленно, по предварительному сговору, совместно и согласованно с троими указанными соучастниками и содействуя совершению преступления предоставлением информации, средств и устранением препятствий, в период с конца марта 2010 года по 12 апреля 2010 года в ходе неоднократных встреч в районе д... по ул. Ф. г. Москвы с М-ой и впоследствии в ходе встречи около здания... межрегионального следственного управления на транспорте

Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по адресу: г. Москва, ул. Н., д....., с Л-ым потребовал от М-а через указанных лиц (М-у и Л-а) передачи ему и другим соучастникам несколькими частями незаконного денежного вознаграждения - взятки в виде денег в крупном размере в сумме 4 000 000 (четырёх миллионов) долларов США несколькими частями за действия в пользу М-а и представляемых им лиц, которые входили в служебные и процессуальные полномочия троих указанных соучастников, а именно - 1 000 000 долларов США частями по 500 000 долларов США за изменение меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде в отношении обвиняемых Н-а и А-а; 1 000 000 долларов США частями по 500 000 долларов США за непривлечение М-а к уголовной ответственности; 1 000 000 долларов США частями по 500 000 долларов США за переквалификацию действий обвиняемых А-а, Н-а и Г-а с ч. 4 ст. 188 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 188 УК РФ; 1 000 000 долларов США за общее покровительство при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде, угрожая в противном случае привлечением М-а к уголовной ответственности, избранием в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу, а также созданием проблем при осуществлении предпринимательской деятельности ОАО "Н.", иным фирмам, аффилированным с М-ом, и их контрагентам.

Суд квалифицирует действия Д. как пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки, в крупном размере, - по ч. 5 ст. 33, п. п. "а", "в", "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ²³.

---

²³ Приговор Московского городского суда от 26.11.2010. Подсудимый признан виновным в пособничестве в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, совершенном группой лиц по

б) Руководитель следственного органа уполномочен разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты; давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решения прокурора; а также возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Характеризуя контрольные полномочия руководителя следственного органа следует отметить, что руководитель следственного органа вправе отменять лишь постановления непосредственно нижестоящего следственного органа, «не перешагивая» через управленческие уровни. Так, при возвращении 10 марта 2011 г. уголовного дела в отношении Г.В. и Г.Л. постановлением судьи прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ основанием возвращения явились допущенные следственными органами существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при продлении и установлении сроков следствия по делу, а также при возбуждении уголовных дел, "неустранимые в судебном производстве и исключавшие возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании имеющегося обвинительного заключения". Устраняя допущенные нарушения, начальник ГСУ при ГУВД 15 августа 2011 г. вынес два постановления об

предварительному стовору, с вымогательством взятки, в крупном размере, поскольку вина осужденного в совершении инкриминируемого ему деяния доказана, наказание назначено с учетом тяжести содеянного, данных о личности осужденного, который ранее не судим, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, признания им своей вины и раскаяния в содеянном.

отмене постановлений и.о. начальника ГСУ при ГУВД от 22 октября 2010 г. о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу и от 16 декабря 2010 г. об установлении срока предварительного следствия по делу²⁴.

Вместе с тем в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе отменять лишь постановления нижестоящего следственного органа, тогда как согласно п. 12 Положения об органах предварительного следствия в системе МВД РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 23 ноября 1998 г. (в редакции от 14 января 2011 г.), главные следственные управления при главных управлениях (управлениях) внутренних дел по субъектам Российской Федерации возглавляли начальники главных следственных управлений (управлений), к которым в равной мере можно отнести как начальника ГСУ при ГУВД, так и и.о. начальника данного ГСУ. При таком положении следует признать, что существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при продлении и установлении сроков следствия по настоящему делу, послужившие основанием для его возвращения прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 10 марта 2011 г., устранены по делу так и не были, что исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе имеющегося в деле обвинительного заключения.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. При этом следователь вправе представить

---

²⁴ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 08.10.2015 N 44у-112/2015. Приговор: Осужденный-1 - по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, осужденный-2 - по ч. 1 ст. 187 УК РФ за изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество.

руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением следующих случаев:

- когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю,
- привлечения лица в качестве обвиняемого,
- квалификации преступления или объема обвинения,
- избрания меры пресечения,
- производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению,
- направления дела в суд или его прекращения.

Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору²⁵.

Таким образом, полномочия руководителя следственного органа, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве достаточны для организации эффективного контроля за предварительным следствием и позволяют обеспечить наиболее оптимальную организацию следственной деятельности. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о процессуальной

---

²⁵ Уголовный процесс. Общая и Особенная части. Вандышев В.В., М.: Волтерс Клувер, 2010. — С.84.

самостоятельности следователя при осуществлении производства по уголовному делу. Полагаю, следует определиться с процессуальным статусом этих участников и распределить между ними роли следующим образом: если руководитель следственного органа является процессуальным руководителем следователя, то следователь не может быть процессуально самостоятельным; и наоборот, если следователь является процессуально самостоятельным участником, то процессуальные полномочия его руководителя должны иметь иной предмет деятельности, распространяясь на решение административно-хозяйственных и организационных вопросов.

§ 2.2. Начальники органов дознания и подразделений дознания как субъекты процессуального контроля

Орган дознания - это учреждение или должностное лицо, на которое законом возложена обязанность производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у нее информации о возможном совершении преступления²⁶. Важную роль в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел как органов дознания играет такое понятие, как компетенция²⁷. На законодательном уровне понятие термина "компетенция" не дается, что затрудняет его толкование и вынуждает процессуалистов искать свое определение данного процессуального института.

Рассмотрим в качестве органа дознания органы внутренних дел. Несмотря на то что дознание как форма предварительного расследования входит в компетенцию органа дознания в целом, ни у кого не вызывает

---

²⁶ Гриненко А. Правоохранительные органы Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2013. С. 201

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

сомнений, что реализовать его может только дознаватель, а не любой сотрудник органа дознания. В том числе и тогда, когда полномочия дознавателя осуществляет начальник подразделения дознания. С одной стороны, данный факт находит свое подтверждение в пункте 8 статьи 5 УПК РФ, согласно которому дознание - это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем. Однако в пункте 7 этой статьи говорится, что дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником этого органа осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Получается, правом на производство дознания обладает не только штатный дознаватель подразделения дознания, но и любой сотрудник органа дознания, правомочный на его осуществление в силу занимаемой должности и поручения руководителя органа дознания? Однако сомнительно, чтобы инспектор ППС как должностное лицо органа дознания обладал достаточной уголовно-процессуальной компетентностью, чтобы провести по уголовному делу дознание в полном объеме, будучи уполномоченным на то начальником органа дознания.

В системе органов внутренних дел полномочия органа дознания реализуются его сотрудниками, которые являются должностными лицами органа дознания. Но, как отмечает ряд процессуалистов, "при этом следует учитывать, что сотрудник органа дознания приобретает такой статус и осуществляет полномочия органа дознания только в рамках своей компетенции, так как не всякий по роду своей деятельности может, к примеру, выполнять оперативно-розыскные мероприятия, производить неотложные следственные действия и тем более предварительное расследование в форме дознания. Кроме того, эти полномочия должны быть возложены на сотрудника органа дознания начальником органа дознания. Только в этом случае он может реализовать их от имени органа дознания"²⁸.

---

²⁸ Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. — 112т) с.

Несмотря на то, что законодатель не конкретизирует субъектов, правомочных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, очевидно, что процессуальные и иные полномочия органа дознания могут быть возложены не на все подразделения органов внутренних дел²⁹. Наиболее широкими полномочиями и универсальной компетенцией как органа дознания наделена полиция, входящая в состав органа внутренних дел.

Совершенно очевидно, что такие понятия, как "органы внутренних дел" и "полиция", не тождественны и соотносятся между собой как целое и часть. Полиция входит в систему органов внутренних дел, являясь их неотъемлемой составной частью, структурным подразделением, реализующим основные направления деятельности органов внутренних дел, в том числе и уголовно-процессуальную деятельность в форме дознания. Несмотря на столь широкое наименование в законе, только полиция в отличие от всех остальных подсистем органов внутренних дел, осуществляет полномочия органа дознания³⁰.

Начальник подразделения дознания является собой вполне самостоятельного участника уголовного процесса, должностное лицо органа дознания, которое возглавляет специализированное подразделение, и занимается осуществлением предварительного расследования в форме дознания³¹.

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе РФ границы ведомственного процессуального контроля определены не только к начальнику подразделения дознания (ст. 40.1 УПК), но и применительно к начальнику органа дознания. На наш взгляд, существенной недоработкой законодателя

---

²⁹ Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., 1973. - 204 с.

³⁰ Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М.: Юрид. лит., 1976.- 176 с.

³¹ Матусовский Г.А. Сущенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел: Учебное пособие. Харьков: Харьковский юридический институт, 1983. - 82 с.

является возникшая неопределенность относительно соотношения органа дознания, предусмотренного статьей 40 УПК РФ и начальника органа дознания, введенного ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2015 г. в статье 40.2.

Во-первых, нельзя выводить одно понятие из другого, используя при этом одинаковые термины. В противном случае мы имеем дело с тавтологией - изменением словесной формы определяемого понятия, когда сказуемое лишь другими словами повторяет то, что сказано в подлежащем³².

Во-вторых, не ясно, кто и в каком порядке наделяет должностное лицо органа дознания полномочиями начальника органа дознания, поскольку "начальник органа сам входит в штат учреждения, наделенного полномочиями органа дознания"³³. В этой связи, с точки зрения юридической техники, определение понятия "начальник подразделения дознания" (п. 17.1 ст. 5 УПК) сформулировано более точно.

В-третьих, рассматриваемое определение применительно к системе органов внутренних дел Российской Федерации только прибавляет "информации к размышлению". Действующее уголовно-процессуальное законодательство к органам дознания относит не полицию, а органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК). Однако с учетом действующей системы и структурного построения территориальных органов МВД России данное решение законодателя представляется не совсем удачным. Управления (отделы, отделения, пункты) полиции в качестве самостоятельных территориальных органов официально не выделяются, они входят в структуру территориальных органов МВД России на районном уровне. Следовательно, применительно к указанным подразделениям полиции термин "территориальные" является не

---

³² Словарь иностранных слов. 13-е изд. М., 1986. С. 483.

³³ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы // СПС КонсультантПлюс, 2013) из информационного банка "Постатейные комментарии и книги"

совсем корректным.

Назначение подразделений, входящих в структуру полиции, также различно. Не все сотрудники, имеющие специальные звания полиции, осуществляют процессуальные полномочия органа дознания, в том числе проводят проверку сообщения о преступлении и выносят процессуальное решение по ее завершении (ст. ст. 144 - 145 УПК). Полагаем, указанные полномочия не должны быть у таких подразделений полиции территориальных органов МВД России, как комендантские отделы (отделения, группы), дежурные части, экспертно-криминалистические подразделения, подразделения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников полиции и некоторых других.

Кроме того, в системе органов внутренних дел функционируют не только подразделения полиции, но и органы предварительного следствия, сотрудники которых имеют специальные звания юстиции, а также подразделения управления и обеспечения (штабные, кадровые, правовые, тыловые и другие подразделения внутренней службы), которые в силу своего статуса и осуществляемых функций не могут являться органом дознания.

Переходя к рассмотрению вопроса - об объеме полномочий начальника органа дознания, заметим, что эти полномочия "рассыпаны" по всему Кодексу, что следует отнести к недостаткам юридической техники. Между тем, статья 40.2 УПК РФ попыталась их обобщить следующим образом.

Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) продлевать срок проверки сообщения о преступлении;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания,

дознателя;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

5) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

6) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

7) принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;

8) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

10) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу а также осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ.

Полномочия начальника подразделения дознания, согласно статье 40.1, значительно меньше. Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Являются ли данные перечни полномочий начальников органа дознания и подразделения дознания исчерпывающими? Полагаем, что нет. К явным пробелам правового регулирования следует, в частности, отнести отсутствие четкости в определении объема полномочий начальника органа дознания при осуществлении процессуального контроля в ходе досудебного производства. К примеру, в силу п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК начальник подразделения дознания уполномочен вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако у начальника органа дознания, фактически являющегося вышестоящим руководителем данного должностного лица, такого полномочия, закрепленного в законе, нет.

Вместе с тем в 2014 г. сотрудники органов внутренних дел, рассмотрев 11 млн. 671 тыс. 978 заявлений (сообщений) о преступлениях, вынесли 6 млн. 703 тыс. 235 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых отменено надзирающими прокурорами с возбуждением уголовного дела 195 тыс. 984 материала³⁴. Приведенные статистические данные наглядно демонстрируют необходимость совершенствования ведомственного процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела и расширения полномочий начальника органа дознания.

В 2015 году деятельность Министерства внутренних дел Российской

---

³⁴ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2014 г. // Официальный сайт МВД России в сети Интернет: www.mvd.ru.

Федерации была направлена на проведение мероприятий по дальнейшему совершенствованию организации деятельности по рассмотрению заявлений (сообщений) о преступлениях и принятию по ним процессуальных решений; повышению эффективности системы ведомственного контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины и законности; защите финансовых средств, выделяемых на инновационное развитие экономики и крупнейшие инвестиционные проекты; борьбе с организованной преступностью, в том числе этнической, с коррупцией и нарушениями законных прав субъектов экономической деятельности; укреплению организационно-правовых основ государственной системы профилактики правонарушений; наращиванию усилий по противодействию экстремизму; обеспечению антитеррористической защищенности и безопасности особо важных и режимных объектов; поддержанию постоянной готовности органов внутренних дел Российской Федерации к эффективному реагированию на возможное осложнение оперативной обстановки при проведении массовых мероприятий; консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в обеспечении безопасности дорожного движения; оптимизации распределения и расходования бюджетных средств на содержание органов внутренних дел, совершенствованию их организационно-штатного построения, кадрового и нормативно-правового обеспечения.

Рассматривая процессуальный контроль должностных лиц, обеспечивающих предварительное расследование в форме дознания, следует обратить внимание еще на один момент. Приказом Федеральной Службы Судебных приставов России от 10.04.2015 N 232 "Об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов"³⁵, утверждено Положение об

---

³⁵ Приказ ФССП России от 10.04.2015 N 232 (ред. от 30.03.2016) "Об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов" (вместе с "Положением об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов") // Консультант плюс

организации дознания в Федеральной службе судебных приставов, в котором выделен отдельный вид процессуального контроля - «особый контроль», под которым понимается совокупность способов и приемов управленческого воздействия руководства ФССП России, руководителя территориального органа Федеральной службы судебных приставов - главного судебного пристава субъекта Российской Федерации на подчиненные территориальные органы ФССП России, структурные подразделения, имеющие низкую эффективность деятельности в сфере организации дознания.

Особый контроль устанавливается в целях принятия оптимальных управленческих решений, направленных на исправление ситуации, а также в целях оказания практической и методической помощи подчиненным территориальным органам ФССП России и структурным подразделениям в улучшении результатов их работы. Особый контроль устанавливается на срок продолжительностью до шести месяцев. Решения о постановке и снятии территориального органа ФССП России с особого контроля принимаются руководством ФССП России по итогам оперативного совещания, на основании служебной записки начальника УОД, а также по результатам инспекционного выезда. Решения о постановке и о снятии структурного подразделения с особого контроля принимаются руководителем территориального органа Федеральной службы судебных приставов - главным судебным приставом субъекта Российской Федерации (лицом, исполняющим его обязанности) по итогам оперативного совещания, на основании служебной записки начальника ООД, согласованной с заместителем руководителя территориального органа ФССП России, координирующим организацию дознания, а также по результатам инспекционного выезда.

Особую озабоченность вызывает осуществление процессуального ведомственного контроля при осуществлении сокращенного дознания. В 2015 году МВД России проведен мониторинг правоприменения законодательства Российской Федерации, регулирующего производство дознания в сокращенной

форме, в том числе проанализированы результаты достижения цели существенной экономии затрат на ресурсное обеспечение дознания, результаты достижения цели реального упрощения дознания, установлены причины, препятствующие эффективной реализации дознания в сокращенной форме, определены проблемы, возникающие в правоприменительной практике в пределах действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³⁶. Ряд выявленных проблемных вопросов нашел свое отражение в законодательных актах, разработанных МВД России в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Так, дознавателю было предоставлено право обжаловать решения прокурора в случаях, предусмотренных УПК (часть 4 статьи 124), однако перечень таких случаев и порядок обжалования законодательством не были определены.

Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» был восполнен правовой пробел, касающийся отсутствия порядка обжалования дознавателем решений прокурора о возвращении дознавателю уголовного дела для производства дополнительного дознания, пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, а также о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Результаты мониторинга правоприменительной практики свидетельствовали об имеющейся потребности в законодательной регламентации процессуального статуса начальника органа дознания.

Для решения данной проблемы был принят Федеральный закон от 30

---

³⁶ Официальный сайт МВД России / <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics>

декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя».

С принятием указанного Федерального закона УПК дополнен новой статьей 402 и другими корреспондирующими нормами, регламентирующими процессуальные полномочия начальника органа дознания как участника уголовного судопроизводства, систематизированы и уточнены отдельные имеющиеся процессуальные полномочия, содержащиеся в различных «разрозненных» нормах УПК. Кроме того, удалось закрепить норму о том, что статусом начальника органа дознания в органах внутренних дел наделены заместители начальника полиции.

По итогам анализа результатов мониторинга правоприменения законодательства Российской Федерации, регулирующего производство дознания в сокращенной форме, были устранены правовые пробелы.

Несмотря на активные действия по совершенствованию Уголовно-процессуального законодательства, случаи не правильного применения норм закона еще не редки. Особенно сложно определить процессуальный статус должностного лица, принимающего решения по уголовным делам. Так, Т. обратился в Автозаводский районный суд г.Тольятти с иском к УВД по г.о.Тольятти о снятии дисциплинарного взыскания, указав что он проходит службу в УВД по Центральному району г.о.Тольятти, где состоит в должности участкового уполномоченного милиции³⁷.

Приказом от 08.10.2009г. №203 начальника УВД по г.о.Тольятти истцу было объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора. Согласно приказа дисциплинарное взыскание было наложено на истца за нарушение уголовно-процессуального законодательства РФ, в части нарушения сроков проведения дополнительной проверки по материалу КУСП-3895 от 16.02.2009г., т.е. за

---

³⁷ Решение Автозаводского районного суда г.Тольятти от 03.02.2010 г. по иску Т. к УВД по г.о. Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=1643&name=docum_sud

нарушения требований, предусмотренных ч.1 ст.144 УПК РФ.

С результатами проведенной служебной проверки он ознакомлен не был, копии материалов служебной проверки и приказа о наказании ему представлены не были.

Считает привлечение его к дисциплинарной ответственности незаконным, в связи со следующим. В материале КУСП-3895 от 16.02.2009г. содержались заявленные сведения о преступлении, предусмотренные ст.285.2 УК РФ. Проверкой таких сведений должна заниматься служба органа дознания ОВД, которая в соответствии со ст.40 УПК РФ и на основании ст.144 УПК РФ, уполномочена проводить оперативно-розыскные мероприятия в рамках ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Участковый уполномоченный в силу п.4.7. Инструкции по организации участкового инспектора милиции, утв.Приказом МВД РФ №231 от 14.06.1992г. не уполномочен проводить оперативно-розыскные мероприятия.

При поступлении материала из прокуратуры в УВД по Центральному району г.о.Тольятти для проведения дополнительной проверки в порядке ст.144, 145 УПК РФ, начальником милиции общественной безопасности, в нарушение п.1 ч.1 ст.40.1 УПК РФ и п.17.2., п.19 инструкции, утв.Приказом МВД РФ №900 от 16.09.2002г. «О мерах по усовершенствованию деятельности УУМ» был отписан на исполнение руководителю отдела участковых уполномоченных милиции. Однако, в соответствии с указанными нормами участковые уполномоченные милиции не рассматривают обращения и заявления граждан, в которых содержатся признаки состава преступления и такие обязанности могут быть возложены в установленном законом порядке путем внесения изменений и дополнений в Приказ МВД №900. Участковый уполномоченный милиции не является органом дознания, а осуществляет административную деятельность ОВД, и не является процессуальным лицом, которое проводило бы проверки и принимало процессуальные решения в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ, за исключением случаев проведения

расследования в форме дознания по делам, по которым предварительное расследование не обязательно, и только по конкретному письменному указанию начальника органа дознания.

В УВД по Центральному району г.о.Тольятти отсутствует организационно-распорядительный документ, который в соответствии с п.3 инструкции «О порядке приема, регистрации и разрешения в ОВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях», утв.Приказом МВД РФ от 01.12.2005г. №985, предоставлял бы полномочия конкретным должностным лицам ОВД по проверке сообщений о происшествиях.

Таким образом, истец считает, что он был привлечен к дисциплинарной ответственности за несвоевременное выполнение обязанности, которая по роду его служебной деятельности на него не распространяется.

Суд, выслушав стороны, изучив письменные материалы гражданского дела, оценивая собранные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого доказательства в отдельности, а также в их совокупности, находит иск обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Представитель ответчика в своих пояснениях утверждает, что по факту нарушения участковым уполномоченным милиции ОУУМ УВД по Центральному району Т. сроков принятия решения по материалу №3895 по заявлению гр.К., возвращенного 03.03.2009г. прокурором Центрального района г. Тольятти на дополнительную проверку, в отношении участкового уполномоченного милиции ОУУМ УВД по Центральному району г. Тольятти Т. руководством УВД проводилось две служебные проверки -17.05.2009г. и 11.09.2009г. При этом, служебные проверки проводились в день их утверждения (л.д.72).

В соответствии с Инструкцией о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях МВД России, утвержденной

приказом МВД России от 24.12.2008г. №1140, служебная проверка назначается поручением начальника органа, подразделения МВД РФ, изложенного в виде резолюции на документе, в котором содержится информация о дисциплинарном нарушении, либо путем издания приказа по органу с указанием членов комиссии по проведению служебной проверке (п.12). При этом, согласно п.18 указанной Инструкции, служебная проверка должна быть начата не позднее 10 дней с момента поступления сведений о дисциплинарном проступке сотрудника, и окончена не позднее 30 дней со дня принятия решения о ее проведении.

Согласно резолюции от 22.04.2009г., проставленной на представлении прокурора Центрального района г. Тольятти от 13.04.2009г. (л.д.86), по фактам, изложенным прокурором в своем представлении, было поручено провести служебную проверку в отношении Т. в срок до 15.05.2009г. с применением наказания.

В соответствии с Положением о службе в органах внутренних дел, утвержденным Постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992г. №4202-1, дисциплинарное взыскание должно быть наложено до истечения десяти суток с того дня, когда начальнику стало известно о совершенном проступке, а в случаях проведения служебной проверки, возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении - не позднее одного месяца соответственно со дня окончания проверки, рассмотрения компетентным органом или должностным лицом уголовного дела или дела об административном правонарушении и вынесения по ним окончательного решения, не считая времени болезни виновного или нахождения его в отпуске.

Таким образом, судом установлено, что о факте нарушения Т. сроков принятия решения в порядке ст.144 УПК РФ по материалу №3895 по заявлению гр.К., руководителю УВД по Центральному району г.Тольятти стало известно из представления прокурора Центрального района г.Тольятти от 13.04.2009г.

(л.д.86), на основании которого была проведена служебная проверка от 17.05.2009г.

Согласно ст.39 Положения о службе в органах внутренних дел, утвержденных Постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992г. №4202-1, дисциплинарные взыскания к сотрудникам органов внутренних дел применяются прямыми начальниками в пределах предоставленных им прав, при этом дисциплинарные права, предоставленные нижестоящим начальникам, принадлежат и вышестоящим начальникам.

Также, суд находит обоснованными доводы истца, о том, что к нему применено дисциплинарное взыскание за нарушение обязанностей, не предусмотренных его должностными полномочиями, при этом суд не принимает во внимание доводы представителя ответчика о том, что участковые уполномоченные милиции относятся к милиции общественной безопасности, которая в свою очередь в соответствии со ст.ст.1,7,9 Закона «О милиции» является органом дознания, и соответственно уполномоченный участковый в силу указанного закона также является органом дознания, суд находит необоснованными.

Выявляя случаи неправильного применения уголовно-процессуального закона при производстве дознания, судьи выносят частные определения или постановления. Основаниями для них являются:

- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (причины и условия совершения преступления);
- нарушения прав и свобод граждан и другие нарушения закона, допущенные прокурором, органами дознания, предварительного следствия в процессе производства по делу,

Суд может вынести частное постановление (определение) в адрес любого органа, организации, должностного лица, наделенного полномочиями, необходимыми для принятия соответствующих мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, а так же по

устранению нарушений закона и (или) направленных на недопущение их повторения.

Как показали результаты обобщения, судьи Автозаводского районного суда г.Тольятти выносили в 2015 году частные постановления (определения) в адрес:

- начальников органов предварительного расследования (дознания и следствия), прокурора Автозаводского района г.Тольятти – 10 частных постановлений, что составило 36% от общего числа постановлений, определений, выносимых по поводу нарушения уголовно-процессуального закона, в частности: недобросовестного и халатного отношения следователя при расследовании уголовного дела, ошибок при составлении обвинительного заключения, нарушения права на защиту обвиняемых, волокиты, неправильной квалификация действий обвиняемых. В том числе игнорирование прокуратурой допущенных нарушений процессуального закона³⁸.

Устраняя указанные нарушения вышестоящие органы дознания принимают соответствующие акты, разъясняющие содержание и объем процессуального контроля начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. При этом процессуальные полномочия органов дознания и начальников подразделений дознания, помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентируются также и на уровне подзаконных ведомственных актов. Рассматривая такой ведомственный акт применительно к органам дознания Вооруженных Сил Российской Федерации - Инструкцию о процессуальной деятельности органов дознания, утвержденную приказом Генерального прокурора³⁹, мы пришли к следующим выводам.

---

³⁸ Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=4235&name=docum_sud

³⁹ Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 25.02.2016) "Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов"

Регламентируя порядок процессуальной деятельности обозначенных органов дознания, Инструкция регламентирует порядок производства неотложных следственных действий; порядок оформления, учета и хранения уголовных дел; профилактическую работу в связи с совершенным преступлением. Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве случаев, в содержании Инструкции дублируются нормы УПК РФ, что вряд ли способствует эффективности правоприменительной деятельности. Полагаем, что такие подзаконные акты не могут и не должны повторять законодательные нормы. Они должны давать разъяснения не нормативного характера, т.к. согласно ст.71 Конституции РФ, нормы уголовно-процессуального права могут содержаться только в федеральных законах. Их дублирование в законодательном и подзаконном акте ставит орган дознания перед выбором: каким правовым актом следует руководствоваться в правоприменительной деятельности.

Глава 3. Судебный контроль за органами предварительного расследования

§ 3.1. Судебный контроль: понятие, виды и общая характеристика

При производстве предварительного расследования осуществляется не только ведомственный процессуальный контроль, но и судебный контроль за органами предварительного расследования. Это направление судебной деятельности по мнению Н.А. Колоколова, одно из основных, приоритетных в работе судов, так как является гарантией основных прав и свобод, гарантированных участникам Конституцией Российской Федерации⁴⁰. Перечень видов и форм судебного контроля перечислен в части 2 ст.29 УПК РФ, в соответствии с которой только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

- 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;
- 2) о продлении срока содержания под стражей или срока домашнего ареста;
- 3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- 4) о возмещении имущественного вреда;
- 5) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 6) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;

---

⁴⁰ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – М.: Закон и право, 2004. – С. 47

- 7) о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- 8) о производстве личного обыска;
- 9) о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- 10) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- 11) о наложении ареста на имущество;
- 12) об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении;
- 13) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 настоящего Кодекса;
- 14) о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств, указанных в подпункте "в" пункта 1, подпунктах "б", "в" пункта 2, пунктах 3, 6 и 7 части второй статьи 82 УПК РФ;
- 15) о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- 16) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Особенности применения указанных видов судебного контроля изучим на примере конкретных уголовных дел, ставших предметом рассмотрения высших судебных органов. Вначале рассмотрим особенности применения временного отстранения от должности, которое по общим правилам применяется на основании судебного решения. То есть, в каждом случае применения этой меры принуждения, суд проверяет соблюдение требований закона, и если основания установлены и имеются соответствующие условия для ее применения, суд выносит решение о применении этой меры принуждения.

Вместе с тем, судебная практика дает нам примеры законного внесудебного применения временного отстранения от должности. Так, 1 апреля

2015 г. следователем по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия в отношении Чебокчиновой Н.М. было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки). 3 апреля 2015 г. подозреваемой Чебокчиновой Н.М. избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке⁴¹.

В представлении на имя исполняющего обязанности директора Хакасского филиала ФГБОУ ВПО "<...> университет" от 7 апреля 2015 г. о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), следователем по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия указано, что в отношении Чебокчиновой Н.М. расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки), и в порядке части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предложено, в частности, рассмотреть вопрос об отстранении (увольнении) Чебокчиновой Н.М. от занимаемой должности. Указанное представление получено 8 апреля 2015 г.

На основании приказа исполняющего обязанности директора Хакасского филиала ФГБОУ ВПО "<...> университет" от 8 апреля 2015 г. N 23-к и приказа

---

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 N 55-КГ16-5. Требование: О признании незаконными приказов о временном отстранении от работы, допущении к работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула.

Обстоятельства: По мнению истца, представление следователя по уголовному делу не является основанием для отстранения работника от работы, поскольку согласно ст. 114 УПК РФ только суд может вынести соответствующее постановление.

Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку педагогический работник (истец) подвергался уголовному преследованию за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, которое относится к умышленным тяжким преступлениям, работодатель исполнил предусмотренную ст. 331.1 Трудового кодекса РФ обязанность и правомерно отстранил данного работника от работы на основании таких сведений.

от 10 апреля 2015 г. N 24-к об отстранении от работы Чебокчинова Н.М. была отстранена от работы в должности исполняющего обязанности доцента, заведующего кафедры бухгалтерского учета и финансов с 11 апреля 2015 г. на весь период времени до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения. Согласно приказам заработная плата Чебокчиновой Н.М. в период отстранения не начислялась.

25 мая и 9 июня 2015 г. Чебокчиновой Н.М. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки), частью 1 статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (служебный подлог).

Указанные обстоятельства были установлены судом при рассмотрении жалобы Чебокчиновой на незаконное применение к ней меры принуждения – временного отстранения от должности. По мнению Чебокчиновой Н.М. представление следователя по уголовному делу не является основанием для отстранения работника от работы, поскольку согласно статье 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации только суд может вынести постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от работы и направить его по месту работы.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вывод о том, что работодатель имеет право отстранять от работы педагогического работника исключительно в порядке, предусмотренном пунктом 10 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому только суд правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не основан на законе.

Как следует из материалов дела, основанием для отстранения Чебокчиновой Н.М. от работы явилось представление следователя по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета Российской

Федерации по Республике Хакасия от 7 апреля 2015 г., направленное на имя работодателя, о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), в порядке части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором было предложено, в частности, рассмотреть вопрос об отстранении (увольнении) Чебокчиновой Н.М. от занимаемой должности.

В силу части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Статья 331.1 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает особенности отстранения от работы педагогических работников.

После получения от правоохранительных органов сведений о том, что педагогический работник Чебокчинова Н.М. подверглась уголовному преследованию за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое относится к умышленным тяжким преступлениям, работодатель исполнил предусмотренную статьей 331.1 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность и правомерно отстранил данного работника от работы на основании таких сведений (представление следователя по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия от 7 апреля 2015 г.).

В соответствии с положениями статьи 331.1 Трудового кодекса Российской Федерации, определяющей особенности отстранения от работы

педагогических работников, наряду с указанными в статье 76 настоящего Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части 2 статьи 331 настоящего Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Согласно абзацам третьему и четвертому части 2 статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации к педагогической деятельности не допускаются лица:

имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи;

имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные в абзаце третьем настоящей части.

Из приведенного правового регулирования следует, что работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника помимо случаев, названных в статье 76 Трудового кодекса

Российской Федерации, также в случае получения от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе за умышленные преступления категорий, не названных в абзацах третьем и четвертом части 2 статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации, на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Таким образом, порядок отстранения от должности Чебокчиновой Н.М. работодателем не нарушен, он соответствует требованиям закона.

Не менее интересно выглядит решение суда по уголовному делу по обвинению Л. В совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 и по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В частности, Л. признан виновным в том, что он 29 марта 2008 г., находясь возле своего дома, незаконно сбыл лицу, участвовавшему в оперативно-розыскном мероприятии "проверочная закупка", наркотическое средство массой 0,3 г, являющееся смесью, в которую входит героин. Кроме того, до задержания 6 мая 2008 г. Л. незаконно хранил без цели сбыта по месту своего проживания наркотическое средство марихуану массой 49,2 г, т.е. в крупном размере.

По приговору суда, с учетом внесенных изменений, Л. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 и по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный оспаривал осуждение по ч. 1 ст. 228 УК РФ, подчеркивая, что приговор в этой части основан на доказательствах, полученных с нарушением закона, ввиду отсутствия судебного решения на производство осмотра квартиры, в ходе которого изъято наркотическое средство.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил состоявшиеся судебные решения в части квалификации действий осужденного Л. без изменения.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе осмотра места происшествия - квартиры, где проживал Л., был обнаружен и изъят полимерный пакет с растительным веществом, являющимся, согласно заключению эксперта, наркотическим средством. Осмотр производился с согласия Л., о чем свидетельствует соответствующее заявление от 6 мая 2008 г., а также в присутствии его самого и понятых.

В соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр места происшествия - жилища производится с согласия проживающих в нем лиц, при этом согласия собственника жилища, не проживающего в этом жилище, в данном случае матери осужденного, не требовалось.

Кроме того, положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. ст. 176, 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц.

Таким образом, оснований для отмены приговора в части осуждения Л. по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение наркотического средства нет. Следовательно, можно сделать вывод, что положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц. При этом согласия собственника жилища не требуется⁴².

Прямо противоположное решение принято высшими судебными органами по ряду уголовных дел, в рамках которых были проведены обыски в адвокатских кабинетах без получения судебного решения.

Статьи 29 и 182 УПК Российской Федерации в части, касающейся определения оснований и порядка производства следственных действий, в том числе обыска, в отношении отдельных категорий лиц, включая адвокатов, не

---

⁴² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 171П14 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015)

содержат указания на обязательность судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, - они закрепляют прямое требование о получении судебного решения только для производства обыска в жилище. Это, однако, не означает, что ими исключается необходимость получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Такое решение было принято Конституционным Судом РФ по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других. Основанием рассмотрения жалобы явилось уголовное дело. В связи с расследуемым прокуратурой Западного административного округа города Москвы уголовным делом 29 декабря 2004 года в порядке, установленном статьей 182 УПК Российской Федерации, на основании постановления следователя, предполагавшего, что в помещении адвокатского бюро "Адвокатская фирма "Юстина" изготавливаются и хранятся поддельные документы, был произведен обыск на рабочих местах адвокатов, а также изъят ряд документов⁴³.

Считая, что обыск в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности, в силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" мог быть произведен только на основании судебного решения, адвокаты обжаловали постановление следователя в Дорогомиловский районный суд города Москвы, который, однако, не усмотрел в действиях следователя нарушений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и оставил жалобу без удовлетворения. Постановление суда первой инстанции было отменено кассационной инстанцией - судебной коллегией по уголовным делам

---

⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О. "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Московского городского суда в связи с ненадлежаще проведенной проверкой приведенных в жалобе доводов о необходимости применения пункта 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При новом рассмотрении дела Дорогомиловский районный суд города Москвы, сославшись на то, что следственные действия производились в связи с уголовным делом, возбужденным не в отношении адвокатов, вторично оставил жалобу без удовлетворения.

Аналогичную позицию Конституционный Суд занял и при решении вопроса о порядке изъятия информации о совершенных нотариальных действиях.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что независимо от времени принятия законов приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. В данном случае специальным законом, регулирующим нотариальную деятельность, являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, обеспечивающие охрану конфиденциальных сведений, связанных с осуществлением этой деятельности, установившие ограничения на получение информации о совершенных нотариальных действиях.

Данные законоположения, направленные на охрану нотариальной тайны, во взаимосвязи с установлениями пункта 7 части второй статьи 29 УПК РФ, регламентирующими порядок изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, с учетом конституционного истолкования этих установлений приводят к выводу о том, что получение следователем от нотариуса сведений о совершенных нотариальных действиях возможно только на основании судебного решения вне зависимости от способа их получения⁴⁴.

---

⁴⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2005 N 10-О

Наличие возбужденного уголовного дела для получения сведений о совершенных нотариальных действиях не имеет определяющего значения, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в сравнении с Основами предусматривает более высокую гарантию охраны нотариальной тайны - получение судебного разрешения.

В связи с изложенным, на стадии проверки сообщения о преступлении и в ходе предварительного расследования преступления:

1) при истребовании документов, содержащих нотариальную тайну, их осмотре и изъятии (в ходе осмотра) должны соблюдаться предусмотренные УПК РФ основания и особые условия их производства, то есть необходимо получение судебного разрешения;

2) нотариус, разрешая требование следователя, направленное ему в порядке части первой статьи 144 УПК РФ, о представлении документов, сформированных в процессе осуществления нотариальной деятельности, вправе не представлять истребованные у него документы без судебного разрешения на их осмотр и изъятие;

3) нотариус, давая следователю объяснение, вправе не сообщать сведения о совершенных им нотариальных действиях без судебного разрешения на их разглашение;

4) следователь вправе осматривать и изымать (в ходе осмотра без судебного разрешения) добровольно представленные гражданами документы, содержащие сведения о совершенных с их участием нотариальных действиях, поскольку в этом случае права граждан не нарушаются.

В целях обеспечения бесспорной легитимности доказательств, собираемых в ходе проверки сообщения о преступлении, органам предварительного расследования следует придерживаться изложенного порядка⁴⁵.

Исходя из положений пункта 7 части 2 статьи 29 УПК РФ, части 3 статьи 183 УПК РФ и статьи 9 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" выемка медицинских документов, содержащих сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ⁴⁶.

Вместе с тем, если органам дознания и следствия или суду в связи с проведением предварительного расследования или судебным разбирательством необходимы лишь сведения, составляющие врачебную тайну (факт обращения за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина), то в соответствии со статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан они могут быть представлены по запросу органов дознания и следствия или суда без согласия гражданина или его законного представителя. В этом случае получение судебного решения о разрешении указанных сведений не требуется.

Изучая судебную практику по осуществлению контроля за деятельностью органов предварительного расследования, следует отметить, что существует

---

⁴⁵ Информационное письмо СК России от 30.12.2014 N 211-51098-14. "О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении"

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

несколько его видов, различаемых по времени осуществления. Наиболее распространенным видом судебного контроля в предварительном расследовании является судебный контроль, осуществляемый в превентивном порядке. Общие правила его осуществления обозначены в статье 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Как правило такая процедура не предполагает состязательности участников. Решение принимается судьей на основании заявленного ходатайства следователя, согласованного со своим руководителем, либо ходатайства дознавателя согласованного с прокурором.

Вместе с тем, данная норма существенно дополнена Федеральным законом от 06.07.2016 г., в части установления полномочий следователя и судьи в случаях производства следователем следственных действий, ограничивающих конституционные права участников, без предварительно-полученного судебного разрешения. В частности, в ч.5 ст.165 УПК РФ отмечается, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого

следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 УПК РФ.

Особенности применения этой нормы на практике рассмотрим на примере следующего уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого⁴⁷.

Принимая решение по ходатайству следователя о наложении ареста на имущество принадлежащего Б., суд руководствовался требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы в обжалуемом постановлении.

При этом суд первой инстанции действовал в пределах полномочий, предоставленных ему ч. 2 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей право суда в ходе досудебного производства принимать решения, в том числе и о наложении ареста на имущество.

Суд обоснованно согласился с наличием оснований для наложения ареста на имущество, приведенного следователем в ходатайстве, принадлежащего Б. в рамках возбужденного уголовного дела и в пределах срока предварительного расследования.

Постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество вынесено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с согласия соответствующего должностного лица. При этом в обоснование

---

⁴⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.11.2016 N 10-18329/2016. Обстоятельства: Постановлением удовлетворено ходатайство о наложении ареста на имущество по делу по ст. ст. 212, 318 УК РФ (массовые беспорядки; применение насилия в отношении представителя власти).

ходатайства следователем, несмотря на доводы жалобы, представлены необходимые документы.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество, влекущих безусловную отмену постановления суда, суд апелляционной инстанции не усматривает. Положения ст. 165 УПК РФ, предусматривающей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, судом первой инстанции также соблюдены.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда первой инстанции, принимает во внимание, что согласно представленному следователем материалу, имеются достаточные основания для наложения ареста на квартиру, принадлежащую обвиняемому Б.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, судом первой инстанции были исследованы все юридически значимые для разрешения ходатайства обстоятельства, а представленным следователем доказательствам дана надлежащая оценка. Выводы суда обоснованы и мотивированы ссылкой на нормы уголовно-процессуального закона, не содержат в себе противоречий и неясностей, ставящих под сомнение законность обжалуемого судебного решения.

Доводы жалобы обвиняемого, что суд не дал оценки тем обстоятельствам, что квартира, на которую наложен арест, является его единственным жилым помещением, опровергается представленными материалами о наличии у него доли в совместной собственности на квартиру, расположенную в *** а доводы жалоб, что на квартиру Б. не может быть наложен арест, так как она находится под обременением в виде ипотеки и при принятии решения о наложении ареста на квартиру должен быть указан срок, на который наложен данный арест, не основаны на требованиях закона, при этом суд в ходе досудебного производства по уголовному делу не вправе давать оценку доказательствам,

которые могут стать предметом судебной проверки при рассмотрении уголовного дела по существу.

Кроме этого, суд принимает во внимание, что наложение ареста на имущество само по себе не сопряжено с лишением собственника его имущества либо переходом права собственности к другому лицу либо государству.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения жалоб по изложенным в них доводам, суд апелляционной инстанции не усматривает. Таким образом, суд апелляционной инстанции находит постановление суда законным и обоснованным, в связи с чем апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Таким образом, осуществляемый судами контроль за деятельностью органов предварительного расследования, направлен на решение социально-значимых задач и наиболее эффективное и справедливое достижение целей правосудия. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не закрепляет общие цели и задачи уголовного судопроизводства, предоставляя в ст.6 УПК РФ исключительно его назначение, можно уверенно сказать, что судебный контроль гармонично встроен в систему российского уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и свобод участников процесса в рамках досудебного производства. Во-первых, судебный контроль осуществляется в форме судебного заседания с участием, как правило, двух сторон – обвинения и защиты, что гарантирует объективное и справедливое решение вопроса о необходимости и законности ограничения прав и свобод участников. Во-вторых, процедура судебного контроля позволяет охранять права участников, как в превентивном порядке, так и в порядке последующего контроля.

§ 3.2. Судебный контроль за законностью ограничения права на свободу и неприкосновенности личности

Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с пп. «с» п.2 ст.5 Конвенции незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному согласно закону, судебной властью и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд, - говорится в п.3 ст. 5 Всеобщей декларации прав и свобод человека. Прежде всего, обращаем внимание на то, что в этом положении закреплены три самостоятельные гарантии. Первая из них выражается в праве быть незамедлительно доставленным к судье. Вторая гарантия связана с правом на судебное разбирательство в разумные сроки. А третья гарантия обеспечивает право лица быть освобожденным до рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой инстанции. Пункт 3 ст.5 охватывает период времени с момента фактического задержания и до момента вступления приговора суда по первой инстанции в силу.

Европейский Суд указывает на то, что государство обязано следить за реализацией всех обозначенных гарантий, причем именно от него должна исходить инициатива его соблюдения. Требование незамедлительности устанавливает предельные сроки содержания под стражей до того, как впервые после задержания должен быть осуществлен судебный контроль. Суду должна предоставляться возможность осуществления судебного контроля сразу как только для этого появляются условия.

В большинстве европейских стран - членов Совета Европы, незамедлительность доставления задержанного лица к судье соблюдается и в законодательстве, и в правоприменительной деятельности. Вместе с тем определенных сроков, которые следует считать разумно обоснованными для

целей части 3 ст.5 не существует⁴⁸. В каждом государстве они зависят от позиции законодателя в решении этих вопросов. Международный суд также никогда не устанавливал пределов времени предварительного задержания. Они всегда определяются конкретными обстоятельствами дела.

При этом обязательно соблюдение срока, установленного внутренним правом государства. Если же национальным законодательством предусмотрены более высокие стандарты прав человека, то они могут быть снижены до уровня норм Конвенции.

Само первоначальное ограничение свободы (задержание) до выдачи судом санкции на его продление предназначено для проведения первоначальной работы с подозреваемым. Предполагается, что в большинстве случаев оно не должно превышать максимум 1-2 дня. Этот срок по мнению Суда является достаточным для доставления лица к судье. Однако сам факт превышения этого срока не влечет автоматическое нарушение п.3 ст.5 Конвенции. Для того чтобы превышение срока первоначального контроля считалось допустимым, необходимо доказать, что оно оправдывается исключительными обстоятельствами дела. Тем не менее, право незамедлительности, которое, по мнению Суда, имеет решающее значение, будет явно нарушено, если задержка в доставлении к судьи превысит двухдневный лимит больше, чем на несколько часов.

Чрезмерно длительное ограничение свободы вследствие специфичности дела, не позволяет оправдать продолжительный, более 2 суток период времени нахождения лица под стражей без слушания в суде или другом судебном органе. Это означало бы nepозволительно широкую интерпретацию термина «незамедлительно». Подобный подход серьезно ослабит процессуальные гарантии параграфа 3 статьи 5, ограничит процессуальный статус обвиняемого и вызовет негативные последствия для него. Более того серьезное увеличение

---

⁴⁸ Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / Под ред. М.Р. Воскобитовой. . М.: , 2005. С. 224

срока представления подозреваемого судье серьезно исказит сущность одного из основных правых институтов, охраняемого данной статьей.

Установленный в ст. 22 Конституции РФ 48-часовой срок, на который свобода лица может быть ограничена без судебного решения, является достаточным для доставления лица в суд. Считается, что короткий срок ограничения свободы не может причинить задержанному значительного вреда при условии обоснованности самого задержания.

УПК РФ устанавливает возможность продления срока задержания до 72-х часов. Нужно заметить, что по сравнению с ранее действующим уголовно-процессуальным законом общая продолжительность срока задержания значительно увеличена. Так, по УПК РСФСР 1923г. он составлял 48 часов, по УПК РСФСР 1960г. – 72 часа, а сейчас 120 часов. В.И. Руднев пишет, что сторонники увеличения срока задержания объясняют это необходимостью, в частности, установления данных о личности задержанного, однако с увеличением технических возможностей для установления данных о личности, срок задержания не уменьшается, а наоборот, становится еще большим⁴⁹.

В юридической литературе существует мнение, что оговорка о возможности продления срока задержания до 72 часов для предоставления суду дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу противоречит Конституции и нарушает принцип презумпции невиновности. Например, В.И.Руднев отмечает, что в ст.22 Конституции РФ говорится не о промежуточном судебном решении, а об окончательном, принимаемом при решении вопроса о заключении под стражу.

И.Л. Петрухин также подвергает это положение критике. Он пишет: «Откладывая принятие решения об избрании меры пресечения на 72 часа судья, в сущности, оказывает содействие прокурору, т.е. выступает в качестве

---

⁴⁹ Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. - М.: Формула права, 2005.- С.27

союзника обвинительной власти⁵⁰. С точки зрения международных стандартов срок содержания продолжительностью до 5 суток слишком велик».

Критика п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ представляется несостоятельной. Суть требований ст.22 Конституции РФ состоит в обязательности проведения судебного контроля за ограничением свободы не позднее 48 часов с момента фактического задержания. Решение о продлении срока задержания принимается судом и фактически является решением о кратковременном заключении под стражу. При этом продление срока задержания возможно лишь при условии его законности и обоснованности.

Конституционный суд РФ также признал продление срока задержания не противоречащим Конституции РФ и в Определении от 06.02.2004г. № 53-О указал, что поскольку такое продление производится на основании судебного решения, неопределенность в вопросе соответствия п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ Конституции РФ отсутствует, тем более что продление судом срока задержания на 72 часа является менее жесткой превентивной мерой, чем заключение под стражу, и, кроме того, этот срок согласно ч.10 ст.109 УПК РФ подлежит зачету при исчислении максимально допустимой продолжительности содержания под стражей.

Судебный контроль является способом предотвращения незаконного и необоснованного ограничения свободы. Он осуществляется в ходе принятия судебного решения о применении к лицу в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч.1 ст.108 УПК РФ). УПК РФ недостаточно четко регламентирует судебную процедуру принятия решения о заключении лица под стражу несмотря на то, что ее соблюдение является гарантией от незаконного и необоснованного ограничения свободы. В ст.108 УПК РФ регламентирован лишь порядок подачи ходатайства и вынесения постановления суда на это ходатайство. Не урегулирован, в частности, такой важный вопрос, как порядок

---

⁵⁰ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России, Часть 1. - М. - 2001. - С.96.

ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с ходатайством о заключении под стражу и материалами дела прилагаемыми к нему.

Так согласно ст.108 при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. К ходатайству предъявляются требования обоснованности и мотивированности. В связи с этим в ст.108 указывается на необходимость приложения к ходатайству материалов, его подтверждающих. И.Л. Петрухин отмечает, что ими могут быть протокол задержания, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы допросов и другие процессуальные документы.

В случае, если ходатайство возбуждается в отношении задержанного, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. Данная формулировка, а именно, определение времени в часах вне зависимости от понятий «ночное время», «рабочее время», «рабочий день», означает, что органы предварительного расследования в своей деятельности будут руководствоваться требованием своевременности обращений в суд, независимо от значимости времени суток и дня недели. Во всех случаях судья должен иметь реальную возможность рассмотреть ходатайство следователя в пределах рабочего времени. Таким образом, в случае нарушения 8-часового срока подачи ходатайства ссылка на выходные и праздничные дни неприемлема.

Такое толкование закона означает, что работа суда должна быть организована особым образом, предполагающим его постоянную деятельность, независимо от рабочих и праздничных дней. Более того необходимо вести регистрацию приема с точным указанием времени поступления материалов от следователя. Председатель суда должен незамедлительно назначить судью, рассматривающего указанные материалы и передать ему с указанием времени.

Однако на практике не всегда можно выявить точное время подачи ходатайства о заключении под стражу и уж тем более точное время вынесения судебного решения. Исследование материалов уголовных дел показало, что как в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так и в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, точное время подачи ходатайства или вынесения решения по нему не указываются. Такая ситуация создает возможность для нарушения требования о 8-часовом сроке, а значит и вероятность ограничения свободы свыше 48 часов без судебного решения.

Важнейшим принципом осуществления судебного контроля является состязательность, вокруг нее строятся другие не менее важные принципы. Так в решении по делу Илийков против Болгарии Суд указал, что судебное разбирательство, касающееся обжалования ограничения свободы должно быть состязательным и должно адекватно обеспечить равенство сторон».

В ст.15 УПК РФ закреплён принцип состязательности сторон в процессе. Этот принцип находит свое выражение в равноправии сторон, устности и открытости разбирательства, находит свое выражение в праве лица на юридическую помощь.

Право личного участия лица в судебном рассмотрении вопроса о мере пресечения обеспечивает состязательность судебного процесса. В.А. Лазарева отмечает⁵¹, что состязательность является гарантией справедливого рассмотрения и разрешения дела. Конституционный Суд РФ указал, что решение судом вопроса о мере пресечения предполагает необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом этого вопроса, для того, чтобы изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

---

⁵¹ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара.: Самарский университет, 1999. – С.79

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Исходя из того, что Конституция РФ определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса.

Тем не менее, право на защиту иногда нарушается, Верховный Суд РФ отменил постановление судьи Кемеровского областного суда об оставлении меры пресечения без изменения в отношении Д., поскольку вопрос о мере пресечения решался в отсутствие адвоката.

Судебный контроль на стадии предварительного расследования осуществляется не только за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, но и за продлением ее срока. Проблема срока содержания под стражей остается одной из самых острых проблем уголовно-процессуального регулирования. С одной стороны этот срок должен позволять органам расследования без искусственных помех искать, находить и изобличать лиц, виновных в совершении преступления. С другой стороны, он должен соизмеряться с тяжестью и наказанием, возможностью следственной ошибки и ценностью личности. Сроки содержания под стражей не могут устанавливаться произвольно.

Русские процессуалисты обращали внимание на необходимость ограничения сроков содержания под стражей. Еще П.Люблинский отмечал, что «помещая обвиняемого под стражу, следователь должен смотреть на эту меру не как на наказание, назначаемое ввиду незаконной деятельности обвиняемого,

а как меру крайней необходимости, продолжительность которой должна быть по возможности краткой»⁵².

Понятие «исключительный случай» носит оценочный характер. Верховный Суд РФ по делу Ш. посчитал, что обвинение в участии в преступном сообществе и в совершении особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в совокупности с необходимостью ознакомления с материалами дела являются исключительными обстоятельствами для продления срока содержания под стражей в пределах 18 месяцев.

По общему правилу предельный 18-месячный срок содержания обвиняемого под стражей при расследовании уголовного дела продлению не подлежит, при его истечении обвиняемый освобождается из-под стражи. Но из этого правила сделано одно исключение: срок содержания под стражей обвиняемого может быть продлен судьей до момента завершения процедуры ознакомления защитника и обвиняемого с материалами уголовного дела и направления данного дела в суд по подсудности. В связи с этим Верховный Суд по делу Ивкина указал, что затягивание ознакомления с делом не по вине обвиняемого, а вследствие иных причин, не может служить основанием к продлению срока содержания под стражей. В данном деле после уведомления Ивкина об окончании предварительного следствия ему были предоставлены материалы дела для ознакомления. В течение двух дней он ознакомился с первыми двумя томами дела, затем в течение двух недель уголовное дело ему для ознакомления не предоставлялось. Затем ему были предоставлены оставшиеся материалы дела, с которыми он ознакомился за два дня. После этого следователь подал ходатайство о продлении срока содержания под стражей. Таким образом, затягивание ознакомления с делом произошло по вине

---

⁵² Люблинский П.И. Меры пресечения. – М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924, - С.

должностного лица, осуществлявшего предварительное следствие, а значит не может являться основанием к продлению срока содержания под стражей.

Суд в ряде своих решений указал, что не только сам факт задержания, но и последующее ограничение свободы должно быть справедливо и обоснованным, причем независимо от оснований ограничения свободы. Так, по делу Скотт против Испании Суд отметил: что разумность срока содержания под стражей должна рассматриваться в соответствии с условиями каждого конкретного дела. Его продолжительность может обосновываться требованием соблюдения общественного интереса, который, не смотря на презумпцию невиновности, важнее соблюдения права личности на свободу.

Разумность срока содержания лица под стражей должна определяться национальными судами государства, и вполне возможно, впоследствии и европейским судом. При этом суды должны учитывать тот вред который реально претерпел подозреваемый, находясь под стражей и его соразмерность с тем вредом, который мог, учитывая обстоятельства вменяемого преступления, ожидаться от него, будучи он на свободе. В любом случае предварительное содержание лица под стражей, до постановления приговора, не должно выходить за пределы разумного срока.

Российский законодатель сделал попытку сформулировать понятие «разумные сроки», включив в главу 2 соответствующую статью. Признать эту попытку удачной, вряд ли возможно. Хотя бы потому, что уголовный процесс, основанный весь на определенных сроках и наступлении обозначенных юридических фактов, так и не получил реальных средств для их определения и исчисления. Статья 6.1 УПК РФ имеет общий, неопределенный характер, далекий от правоприменительной деятельности.

В связи с этим вывод о нарушении разумного срока в практической деятельности можно делать по следующим критериям:

1. Реальная сложность уголовного дела, выраженная в многоэпизодности, большом количестве участников и т.д.

2. Недобросовестность отдельных участников, выраженная в затягивании уголовного процесса.

3. непрофессиональное исполнение обязанностей отдельными государственными должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу.

Таким образом, законодательное закрепление института первичного судебного контроля в достаточной мере обеспечивает реализацию гарантий права на свободу и соответствует европейским стандартам. Однако в правоприменении допускаются нарушения. Проблемы возникают при соблюдении срока ограничения свободы до вынесения судебного решения, при обосновании необходимости ограничения свободы, при соблюдении принципа состязательности, продлении срока содержания под стражей.

Заключение

По результатам проведенного магистерского исследования можно сформулировать ряд проблемных вопросов, касающихся организации процессуального контроля за деятельностью органов предварительного расследования.

Во-первых, полномочия руководителя следственного органа, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве достаточны для организации эффективного контроля за предварительным следствием и позволяют обеспечить наиболее оптимальную организацию следственной деятельности. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении производства по уголовному делу. Полагаю, следует определиться с процессуальным статусом этих участников и распределить между ними роли следующим образом: если руководитель следственного органа является процессуальным руководителем следователя, то следователь не может быть процессуально самостоятельным; и наоборот, если следователь является процессуально самостоятельным участником, то процессуальные полномочия его руководителя должны иметь иной предмет деятельности, распространяясь на решение административно-хозяйственных и организационных вопросов.

Во-вторых, процессуальные полномочия органов дознания и начальников подразделений дознания, помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентируются также на уровне подзаконных ведомственных актов. Рассматривая такие ведомственные акты, ориентированные на органы дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно - Инструкцию о процессуальной деятельности органов дознания, утвержденную приказом

Генерального прокурора⁵³, мы пришли к следующим выводам. Регламентируя порядок процессуальной деятельности обозначенных органов дознания, Инструкция регламентирует порядок производства неотложных следственных действий; порядок оформления, учета и хранения уголовных дел; профилактическую работу в связи с совершенным преступлением. Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве случаев, в содержании Инструкции копируются нормы УПК РФ, что вряд ли способствует эффективности правоприменительной деятельности. Полагаем, что такие подзаконные акты не могут и не должны дублировать законодательные нормы. Они должны давать разъяснения не нормативного характера, т.к. согласно ст.71 Конституции РФ, нормы уголовно-процессуального права могут содержаться только в федеральных законах. Их закрепление на двух уровнях - в законодательном и подзаконном акте, ставит орган дознания перед выбором: каким правовым актом следует руководствоваться в правоприменительной деятельности?

В-третьих, обеспечиваемый судами контроль за деятельностью органов предварительного расследования, направлен на решение социально-значимых задач и наиболее эффективное и справедливое достижение целей правосудия. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не закрепляет общие цели и задачи уголовного судопроизводства, предоставляя в ст.6 УПК РФ исключительно его назначение, можно уверенно сказать, что судебный контроль гармонично встроен в систему российского уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и свобод участников процесса в рамках досудебного производства. Подтверждает данный тезис ряд правил, установленных в УПК РФ, а именно то, что судебный контроль осуществляется в форме судебного заседания с участием, как правило, двух сторон – обвинения и защиты, что гарантирует объективное и справедливое решение вопроса о

---

⁵³ Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 25.02.2016) "Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов"

необходимости и законности ограничения прав и свобод участников; процедура судебного контроля позволяет охранять права участников, как в превентивном порядке, так и в порядке последующего контроля; решение судье, вынесенное в порядке судебного контроля может быть пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией.

Вместе с тем остается нерешенным один из наиболее проблемных вопросов современной организации судебного контроля. Это законность участия судьи, обеспечивающего судебный контроль за предварительным расследованием, в дальнейшем рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу. Официальная позиция законодателя и высших судебных органов не исключает такого участия. Вместе с тем, вряд ли можно говорить об объективности судьи, рассматривающего уголовное дело по первой инстанции, если ранее, в процессе предварительного расследования по этому же уголовному делу, он рассматривал и удовлетворял ходатайства стороны обвинения о производстве обыска, наложении ареста на имущество, либо заключал обвиняемого под стражу. Полагаю, что этот и другие обозначенные вопросы должны стать предметом пристального внимания уголовно-процессуальной науки и в результате получить свое обоснование и разрешение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Консультант плюс
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.11.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Консультант плюс
3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // ИПС «Консультант плюс»
4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.06.2011 N 162 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. – 2011. - N 11.
5. Информационное письмо СК России от 30.12.2014 N 211-51098-14. "О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении" // ИПС «Консультант плюс»

II. Научная и учебная литература

1. Алонцева Е.Ю. К вопросу о процессуальном контроле руководителя следственного органа / В сборнике: Оптимизация предварительного следствия. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С.31-34
2. Алпатов Ю.М. Вопросы процессуального права и судебный контроль // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3 (42). С.92-95

3. Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве. Диссерт. ...канд.юрид.наук. М., 1996. - 266 с.;
4. Бецуков А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С.908-922
5. Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность, 2014, № 9 (959). С.48-52.
6. Воропаев А.А. Некоторые проблемы совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2 (33)
7. Гриненко А. Правоохранительные органы Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2013. С. 201
8. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М.: Закон и право. 2004. С.42
9. Курс уголовного процесса: общая часть. Под ред А.Д.Бойкова, И.И.Карпеца. М.: Юридическая литература. 2008. 640 с.
- 10.Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара.: Самарский университет, 1999. – С.79
- 11.Люблинский П.И. Меры пресечения. – М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924, - С. 28
- 12.Лысогорская С.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26), в 2-х частях. Ч.2. С.90-95
- 13.Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М.: Юрид. лит., 1976.- 176 с.

14. Матусовский Г.А. Сущенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел: Учебное пособие. Харьков: Харьковский юридический институт, 1983. - 82 с.
15. Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 148-150
16. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., 1973. - 204 с.
17. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России, Часть 1. - М. – 2001. – С.96.
18. Решняк О.А. Обеспечение органами предварительного расследования прав, законных интересов и безопасности участников уголовного процесса / В сборнике: Проблемы российского законодательства и международного права. М., 2015, с.42
19. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы // СПС КонсультантПлюс, 2013) из информационного банка "Постатейные комментарии и книги"
20. Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. - М.: Формула права, 2005.- С.27
21. Словарь иностранных слов. 13-е изд. М., 1986. С. 483.
22. Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / Под ред. М.Р. Воскобитовой. . М.: , 2005. С. 224
23. Струков А. В. Недостатки правовой регламентации пределов мер уголовно-процессуального принуждения // Бизнес в законе . 2008. №2. С.167-168.

24. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Автореф. Дисс. канд. юрид. наук. Омск, 2009. 26 с.;
25. Гаджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений: вопросы теории и практики. Ташкент. ФАН, 1985. 183 с
26. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. - 112 с.
27. Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 148-150
28. Уголовный процесс. Учебник / Абдрахманов Р.С., Амиров К.Ф.. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 232
29. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. Вандышев В.В., М.: Волтерс Клувер, 2010. — С.84.
30. Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев. Автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. М.: Академия управления МВД России. 2006;

III. Материалы судебно-следственной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О. "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2005 N 10-О

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста"
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
5. Решение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 N АКПИ16-547 О признании недействующим Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 1 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации"// Консультант плюс
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 171П14 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015)
7. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 N 55-КГ16-5.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.07.2016 N 10-12018/2016. Обстоятельства: Постановлением оставлена без удовлетворения жалоба на действия (бездействие) в связи с уклонением от дачи указаний в порядке ст. 39 УПК РФ по уголовным делам.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.11.2016 N 10-18329/2016.
10. Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы за первое полугодие 2016 г.
11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.07.2016 по делу N 10-10340/2016.
12. Приговор Московского городского суда от 26.11.2010. // ИПС «Консультант плюс»

13. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 08.10.2015 N 44у-112/2015. Приговор: Осужденный-1 - по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, осужденный-2 - по ч. 1 ст. 187 УК РФ за изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество.
14. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2014 г. // Официальный сайт МВД России в сети Интернет: www.mvd.ru.
15. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 03.02.2010 г. по иску Т. к УВД по г.о. Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=1643&name=docum_sud